

Содействие международному развитию: деятельность традиционных доноров

Анастасия Сергеевна Раева¹, Наталья Владимировна Козыкина²,

¹магистрант 1-го курса обучения

²доцент кафедры теории и истории международных отношений

Уральский гуманитарный институт,

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия*

¹anastasia_raeva@mail.ru

²april-chita@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ деятельности традиционных доноров в контексте содействия международному развитию. К рассмотрению предлагаются отдельные аспекты предоставления помощи развитию со стороны США, Великобритании и Скандинавских стран. Особое внимание уделяется реципиентам помощи, секторам, по которым распределяется помощь, а также характеру помощи и методам инвестирования.

Ключевые слова: «традиционные» доноры, общая помощь развитию, США, Великобритания, Скандинавские страны

International Development Assistance: The Traditional Donors' Activities

Anastasia S. Raeva¹, Natalya V. Kozykina²,

¹Master's Student of the 1st year

²Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹anastasia_raeva@mail.ru

²april-chita@mail.ru

Abstract. The article analyzes the activities of traditional donors in the context of official development assistance. Certain aspects of development assistance provided by the United States, Great Britain and the Scandinavian countries are presented for consideration. Particular attention is

paid to aid recipients, sectors to which aid is distributed, as well as the nature of aid and investment methods.

Keywords: “traditional” donors, official development assistance, USA, UK, Scandinavian countries

Одним из важных аспектов современных международных отношений является содействие международному развитию (СМР) — политика стран по оказанию финансовой помощи развивающимся странам [1]. В последние годы эта политика трансформируется, появляются новые субъекты — «новые» доноры. Возникает вопрос, способны ли традиционные доноры конкурировать с ними? Цель статьи — проанализировать деятельность традиционных доноров и показать, что они не потеряли своего значения.

К традиционным донорам относят членов Комитета содействия развитию (КСР) ОБСЕ — форума, в цели которого входит расширение политического диалога и обеспечение прозрачности процессов принятия решения [2]. Общей задачей членов КСР является достижение порога 0,7 % ВВП в объемах оказания помощи развивающимся странам. Сейчас в лидерах находятся США, Великобритания, а также Швеция, Норвегия и Дания, которые ввиду схожей политики СМР можно объединить в одну группу «скандинавские страны».

Главной целью крупнейшего традиционного донора — США — заявляется повышение глобальной стабильности за счет устранения причин насилия и продвижения демократических ценностей [3]. Главными получателями помощи являются страны южнее Сахары, Ближний Восток и Центральная Азия, прежде всего Афганистан и Иордания. Приоритетными секторами финансирования являются образование и здравоохранение, гуманитарная и экономическая помощь [4]. США инвестируют преимущественно в различные программы, а не напрямую в бюджет государства ввиду стремления к прозрачности и подотчетности. При этом предпочтение отдается программам двусторонней помощи, хотя доля многосторонней помощи также велика [5].

Основные цели Великобритании — укрепление глобальной безопасности и решение глобальных проблем [6]. Основные получатели помощи — страны южнее Сахары, Ближнего Востока и Центральной

Азии (Пакистан, Эфиопия, Афганистан) [7]. Великобритания в первую очередь инвестирует в гуманитарную помощь и здравоохранение. Экономика находится на 5-м месте [8]. В последние годы существует тенденция снижения объема помощи через многосторонние каналы в пользу двусторонних [9].

Помощь Швеции, Норвегии и Дании ориентирована на повышение имиджа своей страны и определяется альтруистическими побуждениями [10]. Главные получатели помощи — наименее развитые страны Ближнего Востока и Африки, прежде всего Эфиопия и Сомали [11–13]. Большая часть идет в сектор «правительство и гражданское общество», на втором и третьем месте гуманитарная и социальная помощь. Инвестиции преимущественно направлены в объединенные программы и фонды, а не в бюджет страны. Приоритет отдается двусторонней помощи, но многосторонняя помощь играет значительную роль [14].

В целом система традиционного донорства эффективно работала на протяжении многих десятилетий и продолжает работать сейчас, успешно конкурируя с «новыми» донорами. Объемы помощи не снижаются, а растут, трансформируясь для наиболее острых нужд мира. При этом деятельность традиционных доноров имеет свои особенности. Общим для них является предоставление помощи наименее развитым странам и приоритетность двухсторонних каналов. Прямое инвестирование в бюджет стран незначительно, в основном инвестируются конкретные программы и фонды. Однако деятельность отдельных традиционных доноров значительно отличается по целям, стратегиям, а также секторам распределения помощи.

Список источников

1. Official development assistance — definition and coverage // OECD. URL: <https://www.oecd.org/development/financing-sustainable-development/development-finance-standards/officialdevelopmentassistancedefinitionandcoverage.htm> (date of access: 26.10.2022).

2. DAC global relation strategy // OECD. URL: <https://www.oecd.org/dac/dac-global-relations/dac-global-relations-strategy.htm> (date of access: 26.10.2022).

3. What We Do // USAID. URL: <https://www.usaid.gov/what-we-do> (date of access: 26.10.2022).

4. U.S. Foreign Assistance by Agency // U.S. Agency for International development : [official website]. URL: <https://foreignassistance.gov/agencies> (date of access: 26.10.2022).

5. Development Co-operation Report 2018. Joining Forces to Leave No One Behind // OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/development/development-co-operation-report-2018_dcr-2018-en?_ga=2.109498309.1180920120.1632728521-109708482.1632728521 (date of access: 26.10.2022).

6. FCDO Outcome Delivery Plan: 2021 to 2022 // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/foreign-commonwealth-development-office-outcome-delivery-plan/fcdo-outcome-delivery-plan-2021-to-2022> (date of access: 26.10.2022).

7. The changing landscape of UK aid // The Institute for Fiscal Studies. URL: <https://ifs.org.uk/publications/9201> (date of access: 26.10.2022).

8. United Kingdom // Donors Tracker. URL: <https://donortracker.org/country/united-kingdom> (date of access: 26.10.2022).

9. Official Development Assistance (ODA): FCDO International Programme // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/official-development-assistance-fco-programme-spend> (date of access: 26.10.2022).

10. *Selbervik H., Nygaard K.* Nordic Exceptionalism in Development Assistance? Aid Policies and the Major Donors: The Nordic Countries. Bergen : Chr. Michelsen Institute, 2006. 93 p.

11. Open government data of Swedish aid // Openaid. URL: <https://openaid.se/en> (date of access: 26.10.2022).

12. Norwegian development aid. Statistics and results // Norwegian development. URL: <https://resultater.norad.no/geography/?show=bistand&fordeling=sektor> (date of access: 26.10.2022).

13. The Government's Priorities for Danish Development Cooperation 2021. Expenditure framework for Danish development cooperation, 2021–2024 // Ministry of Foreign Affairs of Denmark. URL: <https://um.dk/en/danida-en/strategies%20and%20priorities/government-priorities---danish-development-assistance/> (date of access: 26.10.2022).

14. Aid (ODA) by sector and donor [DAC5] // OECD.Stat. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=TABLE5> (date of access: 26.10.2022).